

Нин Цин вошла в ванную. Пол в ванной комнате был покрыт толстым слоем мехового ковра. Даже стенки раковины были обернуты толстой воздушной подушкой, и все опасные места были обработаны человеком. Он гарантировал, что независимо от того, как она ударит или ударится в них, она не пострадает.

Нин Цин прикусила розовую нижнюю губу маленькими белыми зубками. Ее сердце было сладким и полным, она слегка повернулась и положила свою маленькую ручку на дверную ручку. Она тихонько приоткрыла дверь, оставив лишь крошечную щель, и посмотрела на мужчину, стоявшего снаружи.

Мужчина отвечал на звонок, и ей было нетрудно догадаться, что он улаживал рабочие дела. Он явно сократил время, которое проводил на работе в последнее время, так как всегда сопровождал ее.

Кончики его брюк слегка промокли, но мужчина не обратил на это особого внимания. Его красивая, длинная фигура лениво откинулась на подоконник, и вся его фигура выглядела изящной и надменной.

Маленькое, нежное, розовато-белое личико Нин Цин было покрыто красным налетом. Этот человек в данный момент, особенно когда он занимался делами, выглядел точно так же, как и до потери памяти.

Каждое движение отражало его прежнее поведение.

Но откуда ей знать, что этот человек будет так ... так ... разбираться в таких вещах...

Месяц назад он принял во внимание, что она была на третьем месяце беременности. Оба они ограничивали себя. Крупные капли пота яростно катились по его лбу, капая на ее светлую кожу ...

Каждая секунда была мучительной и долгой. Она не смела пошевелиться и умоляла его, рыдая.

Он был нерешителен с ней, и это продолжалось непрерывно.

Она была в ярости. Он так энергично вертелся вокруг, и она не знала, как это вышло из-под контроля, и наконец он уткнулся в ее нежную шею... хм.

Этот человек действительно умел хмыкать.

Она не могла точно определить, что чувствовала, но это заставляло ее чувствовать себя...застенчивой.

Когда он отнес ее в ванную, чтобы принять ванну, она была погружена в его объятия, и она смотрела поверх его плеч на кровать. Половина кровати была мокрой.

И поделом тебе, что ты так долго здесь торчишь.

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

Нин Цин почувствовала, что ее лицо становится все более горячим, она опустила взгляд вниз и не знала, о чем думает. В этот момент мужчина схватился за телефон и перевел взгляд на меня. В дверях он увидел девушку. Он скривил брови и сказал: "Нин Цин, о чем ты думаешь? Если вы будете долго ждать, чтобы искупаться, вода остынет."

Нин Цин внезапно отвела взгляд. У нее не было времени избавиться от застенчивости во влажных глазах. Ее глаза столкнулись с его глубоким и темным взглядом, и она замерла.

Лу Шаомин увидел, что она покраснела, и ее эмоции были не в порядке. Он поднял брови и большими шагами направился к ней. Подойдя ближе, он расстегнул пуговицы на рубашке и сказал: "хочешь принять душ вместе со мной, а?"

- А! Нин Цин в шоке закрыла дверь и громко отчитала его за то, что он такой негодяй.

Лу Шаомин, человек, которому только что отказали во въезде, скривил губы в улыбке и тихо сказал: "Не волнуйся, я не буду тебя запугивать..."

Поскольку издевательства над ней были слишком восхитительны, он не хотел, чтобы они заканчивались, и был жаден.

Как и в ту ночь, он длился 30 минут.

Когда все закончилось, она упрекнула его и назвала чудовищем. Он не отрицал этого, и он действительно был одним из них.

...

Нин Цин удобно устроилась в горячей ванне. Закончив, она вытерлась, надела пижаму и легла в постель.

Когда она легла спать, пришел мужчина. Он принял душ в соседней комнате. Он был одет в настоящую темно-бордовую шелковую пижаму, а на талии болтался свободный пояс.

Нин Цин особенно нравилось видеть его в темно-бордовой шелковой пижаме с рисунком,

потому что этот тип пижамы подчеркивал его зрелую, элегантную осанку до максимума и был особенно завораживающим.

Лу Шаомин держал в руке фен. Он лег на кровать, и девушка послушно перевернулась, положила свою маленькую головку ему на ногу и позволила ему помочь ей высушить волосы.

- Шаомин, после того как я родлю маленького молодого мастера Лу, я сделаю завивку и сделаю большие кудри, хорошо?- Спросила Нин Цин, удовлетворенно закрыв глаза.

- Но почему?"

- МММ, потому что после рождения маленького молодого мастера Лу я стану матерью. Матери должны быть очень зрелыми, а все зрелые женщины получают завивку."

Лу Шаомин не обратил на это особого внимания. Ему нравилось, когда она каждую ночь лежала у него на коленях и болтала на разные темы. Это была обычная семейная жизнь, и они весело болтали. Голос девушки был мягким и нежным, и когда он отдавался эхом в его ушах, его сердце наполнялось теплом.

Его пальцы скользили по ее мокрым, скользким волосам, и он нежно помогал ей обдуть волосы теплым воздухом сушилki. Он рассмеялся и сказал: "все зависит от тебя."

Нин Цин продолжала говорить и сказала: "муженек, мы уже так долго женаты. Когда ты официально пригласишь меня навестить твоих родителей? В прошлый раз, когда я ездил в Америку искать тебя, я даже не смог войти в двери твоего дома."

Лу Шаомин на секунду замолчал. Он опустил глаза и посмотрел на нее. Она только что вышла из душа. Ее упругая белая кожа была действительно идеальной. Ее маленькое личико размером с ладонь обрамляли черные растрепанные волосы. Она выглядела великолепно, и ее маленькие розовые губки все еще были слегка надуты. Она выглядела так, словно ее обидели.

Лу Шаомин сглотнул слюну, и на его лице не было никаких признаков удивления, когда он сказал: "Нин Цин, мой отец искал тебя?"

"Ммм, да. Нин Цин милостиво кивнула головой. Такие вещи от него не скроешь. Она открыла влажные глаза и подняла на него яростный взгляд, затем сказала: - Папа сказал, что через пару дней будет семейное собрание. Он хотел, чтобы ты привел меня. Муженек, почему ты мне об этом не сказал? Может быть, ты не хотел возвращать меня домой? Наш маленький молодой мастер Лу также нуждается в том, чтобы его дедушка и бабушка любили его."

Глаза Лу Шаомина были немного темными, и он использовал свои мозолистые большие пальцы, чтобы надавить на ее мягкие губы, когда сказал: Ты же понимаешь."

Нин Цин схватила его большую руку, поцеловала ее и сказала: “тогда муженек тоже знает, что я пытаюсь сказать. Ты тоже это понимаешь.”

Нин Цин нахмурила брови и продолжила говорить: “МММ, на самом деле, глядя с другой точки зрения, есть также причина, почему мама меня не любит. Мама все еще не знает о моих хороших качествах, поэтому она может неправильно понять меня. Теперь отец дал мне шанс выступить, так почему бы мне не постараться изо всех сил? Даже если я потерплю неудачу, по крайней мере, я дал ему шанс, так что я не буду сожалеть в будущем.”

Лу Шаомин положил фен и заключил ее в объятия. Он покосился на нее, поцеловал в гладкое и нежное личико и сказал: “женушка, прости меня.”

Он сожалел, что не может дать ей полноценный дом. Он также сожалел, что их маленький молодой мастер Лу мог на самом деле лишиться любви своих бабушки и дедушки.

Это было не то, что Нин Цин и ее сын должны были вынести с самого начала.

- Муженек, ты не должен извиняться. Для меня встреча с вами-это самое прекрасное счастье, которое я когда-либо имел в своей жизни. Если вы не попытаетесь, вы не узнаете, сожалеете ли вы об этом. Приведите меня через пару дней в ваш семейный дом; я по праву ваша госпожа Лу.”

“Окей. Лу Шаомин кивнул и поцеловал ее в губы.

Нин Цин была погружена в его аромат, и она собиралась открыть рот, чтобы впустить его. В этот момент у нее свело живот. - А!- воскликнула она, затем недоверчиво опустила глаза.

Большая ладонь Лу Шаомина была также прижата к ее маленькому животу. Это была его любимая позиция в последний месяц. Он обнял ее одной рукой, а другой большой ладонью накрыл маленького молодого мастера Лу.

Так что с этим ударом маленького молодого мастера Лу он почувствовал его прямо в центре своей ладони.

- Муженек, ты только что это почувствовал? Маленький молодой мастер Лу движется. Он дал мне пинка! Нин Цин обняла его за шею и была счастлива и взволнована.

Обычное спокойное выражение лица Лу Шаомина тоже стало пустым, он посмотрел на центр своей ладони, и она онемела. Удар маленького молодого мастера Лу был очень сильным.

Это был его первый раз, когда он мог так ясно чувствовать, что это была молодая растущая жизнь, и его кровь была передана следующему поколению.

“Я почувствовал: маленький молодой господин Лу движется.- Лу Шаомин нагнулся и уселся на маленький животик Нин Цин. Его большие, четко очерченные ладони полностью обхватили ее маленький живот, и он мягко успокаивал его, говоря: “маленький молодой мастер Лу, ты можешь снова двигаться? Папа и мама ждут тебя.”

Дуэт затаил дыхание в ожидании,но ... маленький молодой мастер Лу остановился.

Брови Нин Цин изогнулись, когда она улыбнулась и сказала: Наш маленький молодой господин Лу так молод, но он уже так высокомерен. Он не беспокоится о тебе.”

Лу Шаомин встал, обнял ее за плечи и усадил обратно. - Женушка, маленький молодой господин Лу не беспокоится обо мне, так как насчет того, чтобы ты позволила мне пойти поздороваться с ним сегодня вечером?”

Нин Цин потребовалась минута, чтобы понять, что он имел в виду. Она взяла мягкую подушку в руки, швырнула ее в направлении его красивого лица и сказала: “Лу Шаомин, тебе не стыдно отпускать грязные шутки перед маленьким молодым господином Лу?”

Мужчина схватил ее за тонкое запястье и улыбнулся, целуя в губы. - Женушка, это пренатальное воспитание.”

Нин Цин: "... Бесстыдно! Он развращает ребенка!

...

На следующий день Нин Цин была в студии. Сяо Чжоу вышел вперед, чтобы сказать: “Нин Цин, секретарь молодого господина Лу Чжу только что прислал вам факс.”

- Факс? Что это за содержание?”

Сяо Чжоу передал факс Нин Цин и сказал: “Это подробная информация о большой шишке китайской индустрии развлечений, Сун Цзине.”

- Сун Цзинь? Глаза Нин Цин просветлели, и она сказала: “Эта Сун цзинь пользуется процветающей репутацией. У него под началом множество развлекательных компаний. В этом году его инвестиции в финансовые акции позволили ему размять мышцы и показать свою доблесть. В этом году ему всего 50 лет, и его можно считать легендой.”

“Совершенно верно, Нин Цин. Наш фильм показал отличные результаты в прокате, и после этого нам придется подумать, в каком направлении продолжать инвестировать и как мы будем развиваться дальше. Молодой мастер Лу помогает вам приобрести связи. Он просит вас инвестировать в развлекательные компании? Вы должны знать, что эта Сун цзинь-большое дерево, на которое нелегко взобраться.”

Нин Цин молчала.

В этот момент зазвонил ее телефон. Это был Лу Шаомин.

Нин Цин дважды сказала "Хорошо" и закончила разговор.

- Нин Цин, что сказал молодой господин Лу?"

- О, Шаомин пригласил меня на ленч ... вместе с Сун цзинь."

"Вау.- Сяо Чжоу была потрясена, когда продолжила: - О боже, Нин Цин, Как только молодой мастер Лу что-то делает, он совершенно другой лиги. Этот Сун Джин чрезвычайно скрытен, и возможность пообедать с ним, по сравнению с другими игроками в индустрии, - это то, что только вы могли бы сделать."

Нин Цин положила документы на стол и села в свое офисное кресло. - Ладно, раз у меня есть такая хорошая возможность, мы должны работать усерднее и достигать новых высот."

Сяо Чжоу не мог сдержать любопытства. "Нин Цин, после "Города Любви" ты всегда неохотно раскрывала, на чем сосредоточишь свое дальнейшее развитие. Ты можешь просто сказать это? На какой этаж ты хочешь пойти?"

Нин Цин смотрела на документ и не поднимала головы. Она сказала: "Сяо Чжоу, иди заканчивай свою работу. Вам нужно только знать, что вы никогда не будете вести себя неправильно, когда следуете за мной!"

...

Днем Нин Цин примчалась в роскошный отель и вошла в отдельный номер. 50-летняя Сун цзинь уже сидела на диване.

Рядом с диваном на кофейном столике лежало несколько дорогих импортных сигар. Он не курил, но у него была осанка богатого человека, когда он скрестил ноги, и в его мутных глазах был особый острый взгляд бизнесмена.

Нин Цин вышла вперед и вежливо улыбнулась. Она сказала: "президент сон, я не думала, что вы приедете так быстро. Вы, должно быть, долго ждали. Молодой мастер Лу сказал, что у него есть кое-какие дела. Он будет здесь всего через 10 минут. Давайте сначала закажем."

"Хе-хе, в этом нет необходимости. Сун цзинь посмотрел на свои наручные часы и взмахнул руками, говоря: "Присаживайтесь, Мисс Нин. Мое время ограничено. Давайте поговорим о бизнесе, если он у вас есть."

Нин Цин ожидала от него такой прямоты. - Конечно, если время Президента Сонга драгоценно, то вежливость-это выслушивание ваших пожеланий. Я буду следовать указаниям президента Сонга.”

Нин Цин грациозно уселась на диван рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1056276>